

ВЛАДИСЛАВ КАРТАВЦЕВ

Баллада об Овцове

Сказки старого панка

18+

Владислав Картавцев

**Баллада об Овцове. Сказки
старого панка (сборник)**

«Accent Graphics communications»

2017

Картавец В.

Баллада об Овцове. Сказки старого панка (сборник) /
В. Картавец — «Accent Graphics communications», 2017

ISBN 978-1-37-062631-1

Овцов и панк – герои книги, Разные, но одинаково смешные, Один – гигант половой, Второй – с конкретно ушибленной головой. Один охоч до женского тела, Второй забивает на условности смело. Один – сексуальный карьерист, Второй – аморальный пофигист. Один в итоге стал политиком, Второй – слава богу, что не сифилитиком. Про одного – рифмой, про второго – в прозе, Повествование закручено лихо, читайте на здоровье!
КАРТАВЕЦ ВЛАДИСЛАВ

ISBN 978-1-37-062631-1

© Картавец В., 2017

© Accent Graphics
communications, 2017

Содержание

Баллада об Овцове	5
Глава первая. Герой и его счастливый случай	5
Глава вторая. Сцена бурного секса номер один	13
Глава третья. Новый поворот судьбы	17
Глава четвертая. Сцена бурного секса номер два	19
Глава пятая. Налоговая инспекция	26
Глава шестая. Нефть фонтаном	32
Глава седьмая. Новые горизонты	36
Глава восьмая. В лучах славы	44
Глава девятая. На политическом поприще	48
Глава десятая. Финита ля комедия	56
Сказки старого панка. Рассказы	59
Панк и телевизор	59
Панк и Camel Blue	61
Панк и зебра	63
Панк и всемирная катастрофа	65
Панк и Вася Обломов	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Владислав Картавец

Баллада об Овцове. Сказки старого панка. Правдивое повествование о жизни и настоящем предназначении (в стиле акын-стайл). Рассказы

Баллада об Овцове

Глава первая. Герой и его счастливый случай

Расскажу вам историю
О некоем малом –
Был фигурантом многочисленных love stories
И вообще – гражданином разудалым.

Звали его Лука изначально
И фамилия – Овцов,
Был он никаким не начальником,
А просто – менеджером по продаже лежалых огурцов.

Возраст – двадцать пять
(Или чуть больше двадцати пяти),
Высок, строен – этого не отнять,
И крепок в ляжках и в кости.

Про ляжки упомянул
Не просто так,
Многие дамы уверены и линию свою гнут:
В ляжках сконцентрирована мужская сила – вот так!

Чем ляжки больше и круче,
Чем толще они,
Тем мужчина живее и лучше
И способен кувыряться с дамой и ночи, и дни.

Проявлять чудеса в постели,
Чудеса в вагонах метро и на качелях,
В ванной обширной джакузи,
И на песчаном пляже где-нибудь а Андалузии.

В общем и целом –
В ляжках содержится суть,

Худые ляжки – значит, не мужчина,
А просто бестолковая бесхребетная баламуть.

У Луки Овцова зад был что надо:
Крепкий – чуть-чуть со слоем жирка,
Любил Овцов щеголять задом на променадах,
Да так выразительно, что был замечен издалека.

Еще раз повторяюсь, зад – это вещь!
Не худой, а толстый – как говорится, сейчас и здесь,
Есть зад – есть надежда реальная,
На любовь дам и благосостояние материальное.

Овцов зад берег и лелеял
И облачал в джинсы зауженные,
Шастал с задом в свободное от работы время –
Планировал будущее.

В принципе, он не противник
И знакомства с мужчинами.
А почему нет? Он сам не противный,
А из мужчин получаются отличные вторые половины!

Но поскольку страна у нас дика,
И к европейским ценностям относится с подозрением –
Из знакомства с обеспеченными господами не вышло нифига,
Пришлось Овцову выкинуть из головы отличный план через
мужчин обогащения.

Овцова ждало и разочарование второе –
Для дам, оказывается, одного зада мало,
Им нужно подтверждение, что зад – не только сосредоточение
геморроя,
За задом стоит еще что-то – и не что попало!

Ну, типа деньги или вилла
На Лазурном берегу или в Перуанских Андах,
Или фабрика по выпуску шила и мыла,
Или и первое, и второе, и третье – в придачу к заду.

Девиз: «Жопа есть – будет, что есть!»
Не проканал. Не прошел.
И когда Овцов сей факт осознал,
Стало ему нехорошо.

Ведь вся надежда была на зад,
Через зад планировалось заполучить в распоряжение вишневый
сад
С деревянным домиком посреди сада –

Не вышло – вот ведь засада!

Но Овцов – молодец, не сдается,
Быстро ошибку свою осознал,
Решение принял – стать ударником огурцового производства,
Конвертировать труд в черный притягательный для девушек нал.

Труд облагораживает и деньги дает –
Знает каждый умный и почти каждый идиот,
И мечты об эротике и безудержном сексе конвертируются в реал
Только у тех, у кого в кармане вожаденный нал.

Имеешь нал –
Гарантирован и красавиц навал,
Нала нет – гуляй, Ваня!
Не посмотрят в твою сторону ни Гюльчатай, ни Таня!

Поэтому работать,
Как завещал великий кто-то там из списка,
Хотя и неохота,
Неохота – до икоты, до визга.

Овцов зубы сцепил, впрягся, как лошадь,
Нарабатывает в регионах связи,
Усиленно продает огурцы и сопутствующий зеленый горошек,
Уверен – пролезет из грязи в князи.

Месяц продает, два, три,
Проявились мозоли на руках от напряжения,
И по всему телу пошли странные в виде огурцов пузыри –
Отображение трудового Овцова преображения.

От усердия у Овцова даже жопа схуднула,
Осунулось и лицо,
Кроме того, флюс огромный надуло,
И разболелось почему-то именно правое яйцо.

Это все показатели трудозатрат,
И затрат труда,
Овцов, конечно (как уже сказано), трудиться не слишком рад,
Но сейчас ему без труда никуда!

Однако понятно, что так долго быть не может,
Трудовой героизм имеет свой порог и предел,
Хоть и вылез Овцов почти вон из кожи,
Но в деньгах ни на йоту не преуспел.

На третьем месяце рабочего забега
Навалились депрессия и организма нестойание,

Продавай-не продавай, не едет скрипучая телега
Собственного благосостояния.

Начальник забирает весь гешефт-компот
Себе-подлецу,
И даже премию не выдаёт
Усердному продавцу.

Хоть бейся, хоть плачь,
Хоть смазывайся маслом, что тертый калач –
В кармане – только голый оклад без бонусов и процентов,
И снова задумку Овцов вынашивает – пахать на себя, без всяких
левых пациентов!

Организовать фирму свою –
Благо, связи и опыт есть,
А с фирмой заживет, как в раю,
Будет сладко пить и вкусно есть!

Для организации фирмы нужно чуть-чуть –
Бизнес-план и в банке кредит,
Овцов взялся лично излить на бумагу коммерческую муть –
Скоро непременно будет богат и знаменит!

Конечно, можно для бизнес-плана
Пригласить людей со стороны,
Но ведь точно обманут,
Облапошат – плюс снимут в оплату последние штаны.

Пойдешь по миру с пустой сумой
Раньше, чем заработаешь –
В общем, связываться с ними мало охоты
Сам, все сам – и сомнения долой!

Овцов корпел, кряхтел, напрягался,
Стимулировал мыслительный процесс подвижными танцами,
Переставлял цифры и буквы туда-сюда – и вспять
И даже кокса слегка нюхнул, чтоб экономическую
действительность правильно воспринять.

После кокса все стало сразу понятно,
Зазвучало, заиграло громко и внятно,
И пошел процесс верстания бизнес-плана –
От начала и до конца – и с конца до начала.

Сто листов цифр и графиков с рисунками –
Картину малюют упрямо:
Без особого напряжения меж цилиндров с форсунками –
Десять лимонов за год чистоганом!

И это не в рублях,
А чисто в евро,
И все – на огурцах
И на картошке с хреном!

Овцов бизнес-планом доволен –
С таким раскладом можно в банк наведаться
И взять кредит под стольник –
Под двадцать процентов.

Сказано-сделано,
Задумано-выполнено –
Овцов в банке уже до обеда,
Отирается в очереди таких же кредитных мытарей.

Т.е., конечно, не мытарей,
А просителей,
Но в финансовом плане
Все относительно.

Впрочем, бог с ним,
Овцов в очереди сник,
Движется очередь ни шатко, ни валко,
Овцов бы свалил, но будущих денег жалко.

Поэтому стоит и терпит,
Как оловянный солдатик,
И только глазами яростно вертит
В ожидании банковских подачек.

Дождался – его очередь подошла,
С повинной – в кредитный комитет,
Овцов зашел, почти не дыша,
Словно забитый феодальный смерд.

Как же – его участь поставлена на кон,
Денег не дадут, и кто он?
Мелкая сошка – никчемный клоп,
А с деньгами – будущий финансовый циклоп!

Олигарх с жирной буквы заглавной,
Туз с деньжищами в кармане,
Господин узнаваемый и очень славный,
И с резиденцией в Амстердаме.

Овцов видит: в комитете сидят –
Десять рыл откормленных в ряд,
Типа эксперты и менеджеры чинные –

Негде ставить пробы – настолько рыла кувшинные.

Глядя на такой расклад, Овцов в ступор впал –
Мнется, не знает, как прорекламирровать бизнес-план
(коммерческое начало начал) –
И так бы дело завалил – и так бы пропал,
Если б не случай – сигнал пожарной тревоги вдруг зазвучал!

Гонгом ударила с потолка сирена,
Сигнальные лампы засияли через плафоны,
Откуда-то сбоку выскочила дежурная пожарная смена
И давай призывать персонал покинуть здание – призывать с
помощью мегафонов.

Шум и гам поднялся страшный,
Овцова опрокинули мордой в аквариум со скаляриями,
И пока очухивался он и отряхивался,
Оказался один – в банковском здании.

Чует – дымом тянет,
И Геенна вот-вот разверзнется огненная,
А что делать – не знает,
Двери блокированы замками электронными.

Овцов – в панике страшной лупит всем подряд,
Но двери не поддаются,
Упираются, держатся, стоят –
Несмотря на Овцова мышечные поллюции.

Плюнул он и шась – в другую дверь,
В альтернативный, примыкающий офис,
Вдруг видит – под столом лежит: не птица, не зверь,
А задыхающаяся, молодая, женского пола человеческая особь.

Уж что случилось с девушкой-красавицей,
Нет смысла гадать,
Они вдвоем в ловушке, и с огнем им не справиться –
Пора удирать!

Овцов схватил горемычную,
Тащит волоком к окну,
Он хоть к переноске тел и непривычен –
Но не бросит красавицу умирать одну!

Железным дыроколом в окно – наотмашь!
Потом еще и еще – до полного сокрушения стеклопакета,
Высунулся – и полились наружу вопли истошные:
«Ратуйте, огонь сжигает с белого света!»

По счастью внизу в это время (вероятно, совпадение)
Проходил митинг обманутых работодателей –
Овцова слышали, увидели, пожалели
И сразу вызвали пожарных-спасателей.

Машина с лестницей приехала быстро,
Оцепили квартал, не подпускают к пожару любопытных и на
пистолетный выстрел,
Полезли пожарные наверх,
А наверху бьется в припадке Овцов – бьется, как раненый стерх.

И вправду – огонь уже близко,
И жопа горячо,
Овцов почти весь наружу высунулся,
И пот по морде течет.

Но, фу! Успели пожарные (ох, и работа же нервная!),
Лезут скопом, толпою в окно,
Спустили Овцова на землю –
И девушку заодно.

Девушка тут же пришла в себя –
Рядом стоит Овцов, улыбается,
А тут и зрители (не разобравшись) – давай его качать,
Как спасителя красавицы!

Девушка смотрит,
Трясет головой,
До нее постепенно доходит:
Овцов ее спаситель – настоящий скромный герой!

И если бы не его подвиг,
Сгорела б она в огне,
И не помог бы ни гламурный богатый любовник Людвиг,
Ни припаркованная возле банка новенькая «БМВ».

Вывод: она должна Овцова отблагодарить,
Самое дорогое ему подарить!
Безудержный секс на папиной вилле,
Плюс секс в дороге – в автомобиле.

Девушка (имя ее – Карина),
Уставшего, довольного Овцова ухватила,
И хоть силы у нее пока особой нет –
Предложила Овцову прокатиться на обед.

В дороге есть несколько мест – она знает –
Где вечно стоящие в пробках машины воздух греют,
Поэтому намекает –

Можно и в пробке с толком провести время.

Глава вторая. Сцена бурного секса номер один

Секс – не кекс, не плитка шоколада,
Его съесть нельзя,
Но и не надо –
Правда, друзья?

Секс – это лакомство для взрослых,
Для дам в вечерних платьях и для мужиков – и даже для киношных
хоббитов-полуросликов,
Для менеджеров среднего и низшего звена,
Для курьеров из винных лабазов и сторожей гумна.

Сексу покорны все возрасты почти
И оба пола – это точно,
Часто секс случается в ночи,
Но и днем бывает, и утром – не только ночью.

При слове секс
В глазах – блеск,
И предвкушение во взгляде –
И не только во взоре у бл...ди.

Бл...ди вообще – не котируются
В приличных кругах –
Ну разве что только с собственной квартирой
И с мужем-полным-придурком на руках.

Общество предпочитает отношения чистые,
Перед сексом – фразы цветистые
И ухаживаний фееричный хоровод,
И подарки – например, ящик рассады в огород.

Без подарков отношений не построить,
Желанную постельную сцену не обустроить,
Это математическая аксиома – а против математики все остальное
бессильно,
Вот и думай головой, ворочая мысли посильно!

Думай, что подарить
Даме сердца –
Плюшевое сердечко
Или набор свежеевыпеченных кексов?

Подарить духи и букет
Или переложить перед сексом в ее квартире паркет?
Или подарить просто себя –

Посреди (опять же) квартиры и в середине рабочего дня?

Или подарить сразу машину –
вожделенную белую, как у Карины, «БМВ»,
Или от машины подержанную шину,
Если только деньги и скарденность на уме?

Вопросов много,
И ответ не бывает один,
Тем более если дама сердца вдруг недотрога,
И папа у нее – богатый грузин.

Карина, впрочем, не грузинка,
Корнями из хохляндии,
А, как известно, в хохляндии
Все сплошь и рядом натуральные бл...ди.

Горячая хохлядская кровь
Не дает покоя –
Особенно после пожара –
Известно, дело такое.

Короче, Карина усадила Овцова рядом,
И руку запустила туда, куда положено,
Овцов дергается – сидит, как гусь на сковородке подрумяненный
нарядный,
Вожделение написано на роже.

Карина водит ручкой –
Туда-сюда, вглубь и на поверхность,
Овцов кряхтит – доволен сучкой,
Именно этого, честно говоря, ему и хотелось.

Прелюдию сыграли торопливо,
Время пришло основного действия,
Парочке как раз подфартило,
Пробка, все стоят – никуда не деться.

Карина поставила рычаг коробки передач
На «паркинг» вместо «драйва»,
Нырнула назад – скидывая кальсоны и плащ
В предвкушение чувственного кайфа.

Увидев такое дело,
Овцов ошалел слегка,
Обомлел, обалдел – но взялся за Карину умело,
Проявляя напор и характер быка.

Вонзился в девушку яростно –

Как старатель в золотую жилу,
И пусть снаружи машины гудят и крикают,
Пусть подождут – процесс в разгаре, не до жиру!

Минута вождения, сказать по правде, была коротка,
Ничего не поделаешь – такова участь тупого быка,
Овцов отвалился от Карины и замер,
Она же лукаво смеялась – как и положено хохлядской бл...ди.

Накинула снова плащ,
Вернулась в кресло водителя,
И машина рванула вскачь –
Со скоростью истребителя.

Овцов лежит на диване – отдыхает,
На повторение сеанса намекает,
Да и Карина сама не против,
В последней чувственной сцене понравился ей Овцов очень!

Не то, что гламурный
Любовник Людвиг –
Хоть и богатый и, вроде, умный,
Но на фантазию скудный.

Впрочем, Людвиги такие все –
Парадоксально воспитаны на вегетарианской кровяной колбасе,
Ни рыба, ни мясо они – вот так!
Да и в постели – совершенно никак!

Карина взгляд свой устремила назад –
Через зеркальце рассматривает Овцова оттопыренный зад,
Зад знаменитый – в армянском квартале в целостности такого не
уберечь,
Не зря Овцов им гордится – знает, о чем речь.

Карина снова не на шутку завелась –
Очередную пробку еле дождалась,
Прыгнула к Овцову слиться в страсти дружно –
Овцов как раз отдохнул, дважды его упрашивать не нужно.

Чует – фишка-то прет!
И так сказать, через одно место и, так сказать, – через рот!
Поэтому перво-наперво сработал губами и языком,
И не просто сработал – а по-Овцовски, с чувством, с огоньком!

Карина на Овцове выгибается,
Заламывая руки в страстном рывке,
Овцов пытит – старается,
Борется, как лещ, пойманный на уду во широкой во реке.

Потом и девушка в бой ринулась смело,
От удовольствия у Овцова даже на лбу вздулись вены,
За Кариной не заржавело –
Сказались все те же хохлятские профессиональные гены.

Ну, а кончилось всё
Феерично, как взрыв вулкана –
Овцов под Кариной осел,
Подобно раздавленному изможденному таракану.

Чувствует – долг свой исполнил до конца,
Отдал Карине себя – не зажав ни понюшки, ни мальчика,
Силы лишился почти решительно всей,
Не сможет и с места сдвинуться, если вдруг попрут взашей.

Карина же напротив –
Напиталась энергией по самые уши,
Теперь можно и к Людвигу,
А потом – и к мужу.

Но прежде взять
Номерок телефона у спасителя,
Так и быть – пусть пока поработает
Дежурным персональным водителем.

При банке,
При самой Карине –
Глядишь, пролезет в дамки,
Состоя при такой-то уважаемой и влиятельной фемине.

Глава третья. Новый поворот судьбы

«Пахать таксистом, в общем, дело неплохое –
Капусту можно здесь хорошую рубить!».
Щелк! Овцов поморщился – песня отстой,
Срочно радио на что-нибудь другое переключить!

Вот уже как три месяца
Овцов при Карине,
Горбатит водителем,
Ухаживает за служебной машиной.

Не бизнес личный, конечно,
Совсем не то, о чем мечтал,
С другой стороны, Овцов уверен, он здесь не вечно –
Пока не наработает начальный капитал.

Ведь бизнес-план так и не одобрили,
Начальство в банке зарубило без обсуждения,
И никакие клятвы, никакие вопли
Не помогли Овцову решить проблему обогащения.

И с огурцами в итоге не срослось,
Ввели санкции, и продажи встали на несколько ближайших лет,
Контора переключилась на отечественный лосось,
А в новом штате места для Овцова нет.

Поэтому выбор был прост –
Либо в банк, либо безработным под ближайший мост,
Овцов подумал и решил по делу –
Пойдет к Карине – ближе к телу.

Решился и не прогадал,
Выяснилось: Овцов в настоящий малинник попал –
У Карины подружек тьма (и почти все незамужние, неженатые),
И почти все обеспеченные, озабоченные и с персональными
огромными хатами.

Плюс психология у подруг-матрон
Соответственная –
Рядом с ними только таким, как он
И место.

Иные претендуют на руку и сердце,
И на имущества половину,
Овцов же – только для придания жизни перцу,
На одну (или на две ночи) горячий мужчина.

Карина сказала подружкам за ужином:
«Он сможет девичьи мечты в реальность воплотить!»,
Вот с тех пор друг друга и подзуживают,
Не терпится дамам Овцова по достоинству оценить.

Первой не выдержала Маша –
Родом из Екатеринбурга, конкретно с «Уралмаша»,
Сделала состояние на торговле чугуном и на китайских
контрабандных платьях –
Непременно желает слиться с Овцовым в объятиях.

Так и выложила Карине:
«Доставь мне Овцова – у меня есть новые неопробованные
перины,
И в джакузи одной тоскливо как-то,
Хочу, чтобы Овцов меня трахнул!»

Связи с подругами Карине
Важны для бизнеса,
Тем более, с подругами крутыми такими,
И тем более – во время всеобщего кризиса.

Вызвала Карина Овцова к себе –
Дала последние инструкции
И направила навстречу судьбе –
И чтобы никакой обструкции!

Напоследок указав,
Чтоб проявил себя молодцом,
В реальном бою не подкачал –
Оказался достойным фамилии Овцов.

Глава четвертая. Сцена бурного секса номер два

Скажу вам по секрету,
Хотя секрета как такового и в помине нету:
На Урале серьезны не только мужики,
Но и женщины тоже – особенно если встали не с той ноги.

Встанут с настроением плохим,
И раз – мужу в торец прямо с ноги,
А потом еще раз по яйцам для остротки,
Чтоб, как говорится, не бегал от супруги на бляд...ки.

С уральскими женщинами – шутки плохи,
Иначе закажет киллерам где-нибудь в подворотне,
Или просто скалкой по башке оходит,
Чтобы добыть уважение в народе.

Вот к такой даме
Овцов откомандирован,
Науськан, научен, заранее в ударе,
Плюс – он должен выглядеть сурово.

И быть настоящим
Реальным мачо,
И трахаться так,
Что кошки от зависти плачут!

Да что там кошки –
Чтоб львы взревели от тоски!
И чтоб на кухне прыгали в шкафах фарфоровые плошки,
И чтобы краска сыпалась с разделочной доски.

Получив ЦУ, Овцов приоделся,
Прикупил для антуража шмотья (примеряя и так, и сяк),
А заодно и одеколон с запахом шафрана и перца,
Пусть все видят – он не какой-нибудь босьяк.

А что ни на есть –
Чистый франт,
Умытый, плечистый, в одеколоне весь
И потрахаться рад.

Приехал к Маше в семь часов
(В обговоренное время под вечер)
С букетом цветов –
В себе уверен.

А Маша уже готова –
Ждет не дождется Овцова,
Уже приняла ванну два раза,
И выбрила все – включая окрестности таза.

Как только гость позвонил в дверь
Особняка –
Она набросилась на гостя, как зверь –
Пусть некто не усомнится: ее хватка нелегка!

Овцова рванула за пиджак,
Сорвала с него рубаху,
И бросила на кровать броском, хряк! –
Словно жертву безвольную на плаху.

За пиджаком и рубашкой (ой-ой!)
Последовали брюки, за брюками – трусы (Овцов уже голый),
Маша от вождения вся трясется, мотает головой,
Хочет немедленно насладиться телом Овцова.

Впрочем, стой! Маша отстранилась, в голове
Раздался оглушительный мыслью туш:
Она-то мылась, а он – нет,
Маша быстро отправила Овцова в душ.

И сама вызвалась потереть ему спинку
Мягкой губкой (из конопли, собранной в Российской средней
полосе),
А заодно (под сурдинку)
Рассмотреть Овцова во всей красе.

«А ничего так бычок,
Вполне пригоден –
И пусть не качок,
Но зато неприхотлив, непритязателен, свободен.

И мышцы есть во всех местах,
И жопа оформлена – закачаешься.
В общем и целом, короче так –
Пусть-ка быстрее помывка кончается!»

Здесь кстати – помывка тем и хороша
(От себя добавлю, и меня поймут),
Что можно мыться и полчаса,
И всего пять минут.

Можно мыться с мылом, с пеной,
С шампунем, мочалой –
А можно с Машей (устаревш.) возбужденной –

И под Машиным же началом.

Особенно, когда Маша
От страсти горит вся изнутри,
Да так, что от жара от Машиного
Лопаются в изобилии мыльные пузыри.

Маша юрк к Овцову
Прямо в ванну –
Не утерпела, не стерпела,
Не дождалась кровати желанной.

Не дождалась,
Хотя изначально и рассчитывала,
Но разве утерпишь,
Глядя на круглую жопу Овцова, отключенную нарочито!

Маша – хватить его за чресла (как неодухотворенное растение)
И повернула по направлению к себе –
Овцов сразу пришел в жуткое возбуждение,
Покорился, отдался на милость судьбе.

Лежит в воде, булькает,
Глаза прикрыл, приготовился морально,
А Маша ласкается, похотливо ухает,
Одаривает Овцова ласками оральными.

Да так интенсивно,
Так умело,
Что мокрое тело Овцова
Даже в воде реально упрело.

Парит,
Как прорубь посреди зимы,
Овцов уже Машу боготворит –
И как не рассмотрел ее раньше (среди всей этой поганой
кутерьмы)?

А Маша между тем наращивает темп
И скорость движений,
Желает Овцова вывести на предел,
А далее – довести до изнеможения.

Чтобы, как говорится,
Любовник почувствовал Машино желание,
А уж за ней не заржавеет – раздвинет она ягодицы
И замрет в чудесном ожидании.

Прошла минута, еще одна –

Маша стремится выпить чашу наслаждения до дна,
И Овцов подготовлен ею уже полностью,
Созрел – пребывает в готовности.

И вот – Маша повернулась к нему задом,
Овцов подскочил (как барсук из засады)
И набросился на Машу с выплеском всего –
За себя и за парня безымянного того.

Что мечтал, но не смог,
Что хотел, но от болезни слег,
И которого закопали в расцвете лет,
И которого с нами (и с Машей) уж нет.

Двинул тазом Овцов молодецки,
Маша застонала не по-детски,
Ревет от страсти белухой сивой,
Мотыляет, машет длинной крашеной гривой.

И движется в унисон –
Ее голое тело (без кирзачей и кальсон),
И стимулирует Овцова, и зовет –
Чтоб Овцов не тормозил – стрелял, как крупнокалиберный
пулемет.

И вот – феерия разразилась чувств –
Овцов на Маше чуть не окочурился,
Так расстарался, что сердце прихватило –
Хорошо, что Маша сообразила – его водой холодной окатила!

Труп в ванной белой
Ей совсем ни к чему –
Непонятно, что с ним делать –
Не понятно ни сердцу, ни уму.

Ведь пригласила она Овцова
Для услады души –
А если хочет Овцов в ящик –
Пусть сначала с удовлетворением поспешит.

А потом уже и отбрасывает копыта –
Главное, чтоб не у Маши, главное, чтоб все шито-крыто,
У Маши есть знакомый гробовщик –
Заколотит, закопает в один миг!

Впрочем, многое обдумать Маша
Не успела –
Овцов очнулся –
Облизнулся, плотоядно оглядел Машино притягательное тело.

Поразительно: только что был бледен до синевы –
И вот уже снова готов,
Чудесное преображение Овцова (от пяток до головы) –
Без всяких эскулапов и умных докторов!

Да и что там доктора –
Только таблетки давать готовы –
То ли дело секс (здоровье и настроение на ура!),
И именно эта мысль возродила к жизни Овцова.

Что дальше случилось, произошло –
Не передать словами,
На Овцова свыше благословение на секс снизошло –
Смотрите сами!

Почувствовал в себе он силу мощную,
Способную проломить и каменную стену
И удовлетворить и деву непорочную,
И законченную прожженную стерву!

Вертит Машей, словно перышком,
И так и сяк поворачивает –
Легко, как будто строит дом
Библейский опытный каменщик!

Ну, или не каменщик,
А водопроводчик со стажем –
Или, в конце концов, дверной доводчик,
Избавленный от застарелой нагарной сажи.

В общем, легко и изящно
Овцов сливается с Машей в одно,
А Маша к довольствию вящему
Кричит и стонет, как в порно-кино.

На порно, кстати, похоже –
Аналогичные похотливые рожи,
Присутствует Овцов с толстой жопой и бицепсами железными,
И Маша на шпильках (но все же не хватает садо и лесбо).

Не хватает, да и бог с ним!
Овцов и так к Маше, как упырь, притягивает,
Сосет и причмокивает от удовольствия в порыве вечной любви,
Намекает – поставить его на довольствие, чтоб скрашивал
одинокие ночи и дни.

А Маша разомлела окончательно,
Позволяет Овцову командовать собой –

Местами поменялись подчиненный и начальница –
Вот что делает страсть и карма аристократки холостой!

Почувствовать себя в объятиях матерого самца –
Чем плохо?
Вот Маша и обалдела слегонца,
Повторяю, только ухает, стонет и от счастья охает.

А Овцов осмелел,
Строит отношения умело,
Уже во всех позах Машу отымел,
Наслаждается женским уральским телом.

Ведь Маша, как уже сказано,
С Урала,
И телом, и духом –
Сильнее горного норовистого марала.

А маралы (особенно если самец) –
Звери лютые, дерзкие –
Чуть-что – сразу копытом с размаху в крестец,
Или (копытом же) по одному интимному месту!

Вот Овцов и думает в процессе –
Как бы не напортачить, понравиться уральской принцессе!
И не придумал ничего иного,
Кроме как перевернуть Машу, поставить в позу и начать по-новой.

От усердия – волны пошли дыбом,
Пар прозрачный валит от трения,
И где Овцов столько силы надыбал?
Вопрос, вызывающий реальное изумление!

Но промолчим,
Ведь ответа нет,
Здесь вам не ноги промочить,
Не пропитаться прогорклым запахом столовских котлет!

Здесь материя высокая,
Тонкая, мистическая –
Скажем только: Маша ухала и охала,
И даже позабыла про неотвратимое и страшное наступление дней критических.

Они, конечно, придут эти дни –
Но нескоро,
А пока Овцов на Маше горит –
И это прекрасно, здорово!

И пусть мгновение
Длится и длится (хотя бы шесть-семь часов) –
А еще лучше – до морковкиного заговения,
Ну, или до первых петухов!

Впрочем, живой организм не похож на машину,
Все имеет и начало, и конец,
Овцов отвалился от Маши и опрокинулся на спину,
Он и так прыгнул выше себя – молодец!

И заслужил от Маши протекцию
Серьезную (покруче пакета тульских пряников) –
Следующий шаг: налоговая инспекция –
А дальше – жена олигарха из клана нефтяников.

Глава пятая. Налоговая инспекция

Говорят, что деньги хранятся в коммерческих банках,
И это верно – но не только там и не только на счёте –
Еще и в домашних из-под овощных консервов склянках,
В рюкзаках, в подполе – и совсем без учета.

А неучтенные деньги –
Зло,
Правда, не для тех,
Кому на халяву хапнуть лавэ повезло.

А для тех – умных и юрких –
Кто радуется за благо страны,
И на ком форменные налоговые юбки
Или форменные налоговые штаны.

Скажем прямо, налоговики –
Родной земли соль, суть –
И если подтянут за воровство, например, малосолёной трески –
Не обессудь!

Потому что не нужно воровать,
Не стоит воровать, воровать грех –
Особенно если уже нечего брать,
Вместо реальных активов – один смех!

И вместо прибыли –
Убытки и налоги,
И предприятие приведешь к гибели,
И сам подавание станешь просить у большой дороги.

А чтоб такого не произошло
По зависящим (или независящим от нас) обстоятельствам,
Есть налоговая инспекция
И хорошо
Трудится – на радость предпринимателям.

А во главу инспекции назначен
Начальник мужского или женского пола,
Руководством партии и страны озадачен –
Достать, нарыть денег (хоть из собственного подола).

Если найдет деньги, вытрясет из населения заначки –
Счастье и премия в квартал,
Если нет – значит,
Честь мундира замарал.

Поэтому начальник не нервах весь,
Не может часто ни пить, ни есть,
Здесь требуется разгрузка для ума и тела –
Особенно если не начальник, а начальница – баба дебела.

«Баба-начальница – это вообще катастрофа,
Даже если есть прекрасные и привлекательные грудь и жопа,
Даже если мозги на месте,
И даже если это всё – в одной бабе вместе!»

Так думал Овцов-бедолага,
Которого отправили для общественного блага
К командирше из налоговой инспекции –
Даме стильной и влиятельной, разумеется.

Да и как не быть влиятельной –
Если при деньгах и связях,
И жизнь интересна и зажигательна,
И в любовниках – потомственный из династии Романовых
престарелый князь!

И все бы ничего,
И Овцов совсем не нужен,
Но князь уж больной стар, болен и почти того –
И, как следствие, в мужской силе недюжен.

И приходится искать
Утешения на стороне –
Или без князя самой греть холодную кровать,
Или забываться во французском вине.

Поэтому не выдерживает сердце,
Не выдерживает и душа,
Хочется оргии с примесью жгучего перца,
Хочется огненного круглозадого молодца!

Такого, как Овцов –
Проверенного и апробированного,
Овцов – молодец из молодцов,
Хотя иногда и смахивает на накачанного дебила.

Но ведь он призван не сказки
Рассказывать на ночь глядя,
А утомить так, чтоб устало (и довольно) закрылись глазки
Пресыщенной богатой бля...ди.

Короче, прибыл наш герой
К командирше из налоговой домой –

Встретили героя, накормили чем попало,
Подмыли и потащили под одеяло.

Испытать на прочность, испытать на опыт,
На мужскую силу и даже на храбрость,
Испытать заодно и на округлость жопы
И на нацеленную на женщину мужскую нахрапистость.

Но не просто на нахрапистость –
Это еще половина –
На смекалку и на креативную фантазию:
Доказать, что с воображением мужчина.

Эпизод первый:
Овцов – зеленый доллар (бумажка в сто баксов),
Доллар, надутый ФРС – а потому нервный
И страшится на бирже краха и неудачных вложений со стороны
спекулянтов-ослов.

«Ну-ка, Овцов,
Изобрази бакс!
А тут налоговая,
С проверкой – раз!

Поворотайся и так, и сяк,
Обнажи закрома!
И не вздумай продемонстрировать личный косяк,
Налоговая проверит Овцова на предмет ума!

Ляг-ка на живот для начала,
Ты же доллар – а потому плоский!
Чтоб на тебе налоговая от экстаза кричала,
Чтоб стал для налоговой ты своим в доску!

Ну, а потом пристраивайся сбоку,
Сбоку и далее сзади –
Подобно внезапному наскоку
Дикого доллара из засады.

Ну, а потом – напрыгни сверху
Подобно доллару неразменному,
Подобно мешку центов из никеля –
И снова подобно доллару необузданному дикому!»

Почему так много долларов
В фантазиях налоговой?
Потому что закон суров –
Не спрячется доллар от взгляда проверяющего строгого!

А уж с такой начальницей
И с жадой любви такой
Можно смело расслабиться
И отправить ворованный доллар на покой!

Что с Овцовым (на покой)
И случилось,
Когда, наконец (и конец какой!),
Отдохновение приключилось.

Отдохновение – когда довела Овцова начальница до ручки
(Он выстрелил, как стартовавшая в облака ракета),
Довела и оставила отдыхать, набросив на голову Овцова
собственные фривольные розовые брючки,
Набросив и оставив набираться сил для продолжения банкета.

Кстати, если уж заговорили о банкете,
Ознакомимся, а что у нас в банкетном буклете?
Что еще хочет от Овцова налоговая –
Одновременно и женственная, одновременно и строгая?

А хочет одного,
Нет, не так – двух-трех!
Хочет, чтоб Овцов того –
На налоговой от потери сил издох!

Ведь коли прислали молодца
(Круглозадого и прекрасного – хоть воду пей с лица) –
Пусть пашет, как в поле трактор «Кировец» – с ударением на ец,
Т.е. трахает, трахает, трахает, как молодой жеребец.

А лучше, как целое стадо коней длинношеих
На выпасе на берегах широкой реки,
Или как изголодавшиеся в полноростовых траншеях
Ветераны-фронтовики!

Или как бодливые козы,
Или как кометы, втыкающиеся в Юпитер,
Или как чугунные паровозы,
На всех парах доставляющие уголь в трудовой пролетарский
Питер!

А посему не время спать –
Пора уже Овцову очнуться
И в новую причудливую – из буклета – страсть
С головой (и со всем остальным) окунуться.

Налоговая пыхтит над Овцовом грозно,
Взирает, как зоркий сокол-буревестник,

Намекает, выговаривая строго – почти одиозно:
«Пора взяться за работу! И очень резво!»

Потому что если иначе –
Сразу минус в личное дело – и успех карьеры был таков!
И не пригласят больше на богатые дачи,
А переведут в разряд проходных лохов.

Лохов без фантазии
И умения,
Лохов, достойных скорейшей эвтаназии
И всенародного забвения!

Овцов, конечно, намек понял –
Зубами страстно заскрипел,
Он хоть мужчина и подневольный,
Но совсем не жаждет в дальнейшем остаться не у дел!

А хочет наоборот –
Чтобы и секс, и бутерброд!
И чтоб деньги и репутация,
И чтоб дамы мечтали Овцову отдаться!

Набросился на налоговую,
Как негр-мавр, ей богу!
И давай ее охаживать,
А в перерывах – по волосам поглаживать.

И так расстарался (в экстазе),
Что не заметил, не уловил,
Как дырку коленями протер в матрасе
(Не считая разорванных перин).

Ущерб – факт,
Но Овцов рад –
Налоговая лежит, улыбается
И над Овцовым уже не стебается.

Оценила его силу
И молодецкий талант –
Встала, накормила (мясом, а не птичьим силосом)
И деньги на такси на обратную дорогу дала.

И напоследок перекрестила
И завещала приезжать еще на дачу –
А также охарактеризовала Овцова, как: «Милый,
Горячий, отзывчивый мачо».

И Овцов ушел –

Хоть и еле ноги волочит, но зато на душе хорошо,
Карьера затрепетала крыльями успеха –
Через неделю – к жене нефтяного олигарха на потеху.

Глава шестая. Нефть фонтаном

Каждый знает, у кого бабки –
У тех, у кого нефть и газ,
Не ходи к тетке-гадалке –
Просчитывается на раз!

Стоит прикоснуться к нефти –
И сразу – миллионер и уважаемый человек в отчизне,
И прибегут сладострастные девки
И предложат себя в качестве спутниц жизни.

А потому что нефть (черная, и часто тягучая) –
Волшебная жидкость,
И во многих случаях –
Лучше, чем даже элитарная в центре Москвы недвижимость.

Недвижимость требует денег на содержание и налоги,
А нефть – и доллары (евро), и целая соль земли!
Недвижимость могут отнять бандиты-рейдеры с большой дороги,
А нефтяную вышку попробуй нахрапом отбери!

Но, впрочем, увлёкся
Экономикой и философией – и красотой (хвалюсь) собственного
слова,
Лучше бы водки выпил и с девками развлёкся,
По примеру Овцова.

Хотя куда мне до него –
Я скромн, домосед и однолюб,
Овцов же (помимо всего)
При случае и мужика полюбит.

Но ладно.
Двигаем наудачу –
А именно,
К нефтяной королеве на дачу,

Ее зовут
Маргарита Николаевна Кац –
И муж – олигарх и крут,
Что подтверждал не раз.

Он, как любой олигарх – финансами хороводит,
Занят деньгами и бизнесом только,
Поэтому жена брошенная ходит –
И даже обиженная невниманием горько.

И пусть у жены денег
Куры не клюют,
Но счастья личного нет –
И в душе – разброд, а совсем не уют.

В общем, Овцов
Как раз ко двору –
Не скажешь, что бывший убогий продавец огурцов –
Алчет статуса признанного секс-гуру.

Едет-катит к нефтяной
Зазнобе,
Как уже сказано, на дачу – домой,
По специально устеленной до дачи (из мраморной крошки)
дороге.

Готов предстать
Под знатные очи,
Госпожи (привлекательной, еще не старой),
И напоминаю – богатой очень.

Которая уже заочно пообещала
За бурную ночь взять Овцова под свое непосредственное начало,
И положить ему оклад (и премии в квартал),
Поэтому главное что? Чтоб Овцов не подкачал.

«Подкачал – не подкачал»,
Почти что рифма – «начало начал».
В смысле поэзия, в смысле стих,
А Овцов тем временем выдюжил, не сник.

Встроился в сценарий мысленный
Нефтяной княгини –
Первым делом покорить ее замыслил
С помощью мускулистого торса и железной двухпудовой гири.

Гирю привез с собой
(Специально купил в магазине)
И сразу – рубашку и галстук долой,
И давай качать гирю, показывая, какой он сильный.

Поднял правой, поднял левой –
Двадцать раз и снова столько же (как качок в законе) –
Бросил гирю и обнял нефтянку смело,
Увлекая в шезлонг на застекленном (сто на сто метров) балконе.

Нефтянка уже готова –
От силы богатыря обомлела,

Поражена и восхищена мощью Овцова,
Жаждет мощного, покрытого потом тела.

Овцов взял ее в руки крепко,
Поднял, усадил,
Двигает тазом, держит цепко,
Чувствует – с гирями хозяйке явно угодил!

И не только с гирями,
Но и с естеством –
У нефтянки – эйфория,
Повизгивает громко – на весь балкон (и даже на весь дом).

Извивается в лапах Овцова,
Дергается – вот-вот будет готова,
Главное, чтобы Овцов вдруг не сдулся, не спекся неумело –
Выстоял, довел до конца начатое дело.

И Овцов – молодец!
Таки продержался, не допустил конфуза и краха,
Ведь он не какой-нибудь перевозбужденный погонщик овец –
Умеет держать себя в руках (даже во время неистового траха).

Нефтянка дернулась – раз-два,
Мотается-болтается ее голова,
Голова кричит и плачет одновременно –
Благодарит фееричную удачу обладания Овцова (Аполлонова) тела.

Стоп – легли оба,
Нефтянка чувствует – влюблена в Овцова до гроба,
Сейчас отдохнет и продолжит опять
Овцову отдаваться и Овцова же ласкать.

Заход второй –
Состоялся,
Овцов – античный мифический герой
Оказался.

Куда там Ахиллесу в доспехах из золота
(не говоря уж о племсе)!
Сила мужская, присущая Овцову,
Недоступна даже Зевсу.

Боги с Олимпа (задумчиво, грубо)
Смотрят, плюют завистливо вниз,
Ломают руки, кусают губы,
Мечтают – вот бы такую мощь и им!

Но не дано –
Овцов – как выдержанное древнее фалернское вино,
Как коньяк возрастом в триста лет,
На кровати, на простынях равных Овцову нет!

А поэтому где второй,
Там и третий раз – отлично,
Овцов и нефтянка стоят за любовь горой –
Беснуются, переплетаются, рычат от страсти неприлично.

Так рычат,
Что охранники по периметру дачи стыдливо молчат,
И только дымят в рукав махорку,
Эх, и им бы так – вот уж оторвались бы на нефтянке в охотку!

И что она нашла в этом Овцове?
И почему они решили расположиться на балконе?
Вопросов много, ответа нет –
Вот охрана и курит (без перерыва на обед).

И так и курила,
Пока не кончилось всё, не растаяло, как давний след в пыли,
Махоркой все окрестности задымила,
Так что даже пожарные по вызову прибыли.

Развернули лестницы, ища источник задымления,
Разложили быстро брандспойты,
Пожара нет – через минуту убедились (не скрывая удивления),
Возрадовались и вернулись домой довольные.

А Овцова нефтянка наградила деньгами,
Много денег дала – не зажлобилась,
Взяла с него слово (под угрозой бития батогами),
Что будет навещать ее дважды в месяц – пусть, так сказать, окажет милость.

Глава седьмая. Новые горизонты

Прошло время (миновало девять месяцев) –
Овцов заматерел,
Теперь он от отсутствия денег и перспектив не бесится,
Ведет обеспеченный образ жизни (и от этого даже слегка похудел).

Худоба плюс спортзал
Пошли на пользу ему (и его жопе тугой),
Овцов себя достойным высокой цели осознал:
Хочет пролезть в политику, а назад в народ – ни ногой!

Идея о политике созрела и разрослась (как толстый карась в малокалиберной банке) –
Овцов уже рвет и мечет от нетерпения,
В итоге – думал, решал, а после закинул идею нефтянке
Ждет реального от нефтянки одобрения.

В перерывах между бурным сексом и сном
Нефтянка и Овцов обсудили перспективы его продвижения,
Пришли к выводу: готов он –
И нужно предпринимать определенные телодвижения.

Например, свести Овцова с думскими дамами,
Они зачастую одни – разведенные или незамужние –
(Или страдают от общения со своими домашними хамами),
А еще на предмет отсутствия секса частенько друг друга подзуживают.

В общем, у думских дам – ах!
В личной жизни не очень,
Но их проблему можно решить – факт,
Например, зазвав Овцова предстать перед сиятельными очами.

А Овцов и готов
Хоть сейчас (хоть завтра) дамам отдаться,
И Овцов – уже одного с ними круга (не из простонародных нищих скотов):
Одет, обут, при деньгах – не к чему придрататься.

Короче, нефтянка позвонила куда надо,
Дала Овцову номер телефона (и другие контакты),
Проинструктировала Овцова – взять с собой вина и шоколада
И прибыть в вышеозначенный день (и час) для несения вахты.

По адресу в центр (на Садовое),
На конспиративную думскую квартиру,

И чтоб Овцов был на все готовый –
И не испоганил, не запятнал честь мундира.

Думская дама ведь непростая,
Осознает свою значимость, и должность у нее золотая,
И чтобы понравиться ей и не оплошать,
Овцов должен буквально ежей каждую минуту рожать.

Не в прямом смысле слова, конечно,
Но в смысле косвенном –
Т.е. стать полноценно безупречным –
(Проявить фантазию и смекалку по-взрослому).

А где фантазию взять, если нет ее в помине –
Ни в голове, ни под креслом в дорогой машине,
Ни в почтовом ящике, ни в магазине тряпья,
Ни даже в прачечной, специализирующейся на стирке
поношенного нижнего
белья?

Тоска и печаль овладела Овцовым –
Но благо, вспомнил он о силе печатного слова,
Купил в магазине «Камастуру» в двух томах
И штудировал всю ночь, примеряя позы и сак, и так.

Оказалось – вариантов выше крыши,
Да таких, что от зависти удавятся на чердаке мыши,
И кошки удавятся, и собаки,
И носороги несуразные, и даже ловкие в любви макаки.

А все потому (и это достоинство, не изъян),
Что человек рожден с мозгами –
В отличие от обезьян
С их красными жопами и неразвитыми головами.

Но не буду обижать приматов (или, например, броненосцев в
безводной
пустыне) –
Пусть себе живут, как хотят,
Скажу только, что Овцов готов удовлетворить отныне
Любую думскую даму (и даже думских дам передовой мобильный
отряд).

Вооружен знаниями сильно,
(Так и хочется добавить: «И опасен»!),
Склонен к любви обильной
И имеет фантазии в запасе.

Короче. Овцов сел в машину, сверился с хронометром,

Ударил по газам и полетел –
Работать по вызову первым номером,
Восхваляя судьбу за столь благородный и хлебный удел.

В запасе у Овцова –
Триста выученных и апробированных поз:
Начиная от «Мастера сексуального слова»
И заканчивая «Погонщиком сексуальных коз»

А есть еще «Соловей на ветке»,
Есть «Белая корова в снегу»,
Есть «Колхозник в проржавевшей железной клетке»
И есть подвижная «Стайка газелей на индийском лугу».

Подъехал. Позвонил в дверь.
Открыли, внутрь пригласили,
Овцов уже заведенный, как дикий необузданный зверь,
Уверен – сразу трех думских дам при необходимости осилит.

Но трех нет –
Есть одна.
Плюс на столе готовый к употреблению праздничный винегрет
И бутылка дорогого французского вина.

А потому что грешно сразу прыгать в койку,
Нужно сначала создать атмосферу интима –
Чтобы хозяйка была довольна
И разговорилась – и раскрепостилась.

Овцова, конечно, упрашивать не нужно –
Оценил по достоинству (в честь первого знакомства) ужин,
Оценил и винегрет, оценил и вино –
И хозяйку, одетую в эротичный костюм «Домино».

Домино с шашечками и цифрами (для понимания)
И с огромным вырезом в районе ягодиц –
Таким образом хозяйка привлекает Овцова внимание –
Возбуждает – покруче молоденьких жарких девиц.

Ведь что такое молодость?
Пшик, и ее нет!
То ли дело опыт, то ли дело заводная возбужденная злость –
То ли дело желание дамы в расцвете лет!

Супротив такого напора
Не устоишь –
А, напротив, своротишь горы,
Доказывая, что тоже ершист.

Вот и Овцов в итоге созрел,
Думскую даму по-хозяйски плотоядно оглядел,
Цапнул ее уверенной рукой
И поволок в опочивальный покой.

Кинул на кровать с размаху
(Она визжит задорно),
Рванул с себя рубаху
И занялся форменным порно.

Сразу «Соловьем на ветке»,
Сразу «Белой коровой в снегу»,
Сразу «Колхозником в проржавевшей железной клетке»,
Сразу «Стайкой газелей на индийском на лугу».

Сразу «Нефритовым жезлом в болоте»,
Сразу «Макакой в оливковом лесу»,
Сразу «Красным командиром на дежурстве в штрафной роте»,
Сразу «Английским пенсне на носу»!

Триста поз – не шутка,
Можно всласть покувыркаться (словно в малинике проворный
бурый
мишутка),
Тем более политика только «за» –
Получает заряд бескомпромиссной энергии в район таза.

И так ей хорошо, так сладко –
Что хочется одновременно смеяться и плакать,
И хочется еще и еще (и даже больше) –
И Овцов старается – словно зарабатывает заветную визу на
проживание в
Европе (например, в Польше).

Хотя, что там Европа –
Это он раньше хотел,
Когда с делами была полная некрасивая сморщенная жопа,
И Овцов реально боялся остаться не у дел.

А сейчас для него Европа – отстой,
А конкретно Польша – помойка знатная,
Сейчас Овцова любая дама пустит на постой –
И влиятельная, и богатая.

А все потому, что слухи об Овцове среди дам
Распространяются со страшной скоростью,
И шепчутся дамы об Овцове по углам –
И от вожделения рвут на себе волосы.

В мечтах об Овцове – богатыре и герое –
Проводят дамы ночи и дни,
Мечтают очутиться с Овцовым где-нибудь на теплом море
И в перерывах между сексом рассматривать в отдалении
навигационные судовые огни.

И за спутниками в небе наблюдать,
И за резвящимися стайками дельфинов,
А потом снова и снова утаскивать Овцова в кровать,
Чтоб подтвердил, что он – настоящий железный мужчина.

Впрочем, отвлеченья прочь!
В сексе Овцов готов самого Шварценеггера превозмочь,
Что и доказывает думской даме ярко –
Грубо, зримо, хлестко, словно на сеновале простой доярке.

Потому что чувствует Овцов –
Нежность в политике – конкретно для неудачников,
В политике любят и уважают только резких брутальных молодцов,
Способных достойно решать поставленные перед ними непростые
задачи.

Например, слиться с дамой так сильно, так филигранно,
Чтобы штукатурка валилась со стен,
Чтобы соседи просыпались и лезли за сигаретой и за стаканом
И мечтали (с собственным участием) о повторении столь бурных
сексуальных сцен.

Овцов в ударе –
На думской даме медведем ревет,
Его стыд (смущение) не парят –
Того и гляди, на две части даму порвет.

С Овцова легко
Писать песнь или балладу,
Или снимать кино,
Или выводить (громогласно) художественно-театральную руладу.

«То ли сон,
То ли явь,
Это – Овцов
И политическая бл...дь!

Картина маслом,
Гуашью, наброски овсом –
Страстный мачо –
Страстный Овцов!

Он – центр вселенной,

Он – пуп Земли,
Сединами и опытом убеленный,
И во взгляде его – плывущие вдаль белоснежные корабли.

Вива Овцову-сан,
Слава ему!
Сделал себя сам,
Не доверился никому!

Поэтому Овцову памятник из камня
Срочно установить!
И дорогу широкую (с цветочным по бокам ансамблем)
К нему проторить».

Засим песнь кончается,
Кончается и рулада
Овцов на политике туда-сюда (и в стороны) качается,
А политике только этого и надо.

Как сказано уже,
Политика стонет от удовольствия,
И тепло политике на душе,
И даже меньше (вследствие чего) хочется стяжать материального
удовольствия.

Ведь жажда наживы –
От одиночества,
А ведь политика еще жива,
И любви сильно хочется!

А то всё ворует, ворует,
И взятки берет, и бизнес лоббирует по чужой наводке –
Как будто наркоман, балдеющий от дури,
Как будто алкаш, страждущий водки.

А с Овцовым – благодать,
Можно комедию не ломать,
Можно кричать, можно выть,
Можно позволить себя так (и вот так еще) полюбить.

И мысли под Овцовым
В думской голове рождаются светлые –
Например, а не пристроить ли его в группу мальчиковую
попсовую,
Известную во всем белом свете?

А что, чем не идея?
Раскрутить Овцова – как звезду, как золотую породу?

Накачать опытом: пусть научится вести себя раскованно, пусть не потеет
При большом скоплении народа!

Пусть наделает шуму,
Приобретет популярность среди широких масс,
А дальше – дорога в Думу
И непосредственно – в правящий класс!

И так эта мысль зацепила даму,
Что случился оргазм – вот так прямо,
Случился взрывным образом – как у экранных порно-красавиц,
Хороший для Овцова знак, это здорово – фортуна ему улыбается!

И тут же был составлен контракт
Между Овцовым и Думой,
В контракте всё расписано – что да как,
И что Овцов получает, и даже что Овцов должен думать!

Ведь «думать» – это не просто мысли,
«Думать по делу» – это стиль жизни,
И если хочешь преуспеть в шоу-бизнесе –
Будь добр, думай – хоть наизнанку вывернись!

Но чур – философию прочь!
Тем более за окном – ночь,
И думская дама еще не удовлетворена,
И, кстати, выпила бы с Овцовым по бокалу вина.

Чтобы чувства разгорелись с новой силой,
И чтобы разгоревшиеся чувства Овцов осилил,
Чтобы дал жару Думе по полной –
Так, чтобы плафоны качались в уборной!

Чтобы кафель трещал в прихожей,
Чтобы заинтересованно под балконом прислушивался случайный прохожий,
Чтобы сирены были у припаркованных машин на придомовой стоянке,
Чтоб от зависти полопались сразу все пуритане-янки!

Чтобы на утро рассказать подругам,
Как все прошло вау-круто!
И что Овцов – в одном флаконе Хэнкок и Супергерой,
И отныне Дума за Овцова – горой!

Вино – бульк, на закуску – шашлык,
Опять Овцов на даме – не как с навозом куль, как породистый бык,
Но подсматривать не будем – оставим любовников вдвоем,

Мы же взрослые люди, понимающе кивнем головой и далее
пойдем!

Глава восьмая. В лучах славы

«Сегодня в Саранске праздник!
Сам Овцов с бойс-бенд группой прикатит,
Будут девки на концерте плакать и визжать
И Овцова в гости ночью приглашать!»

Овцов – звезда покруче Хулио,
Звезда покруче Сантаны,
И моджо к тому же есть у него –
Если уж выражаться прямо!

Слухи об Овцове бегут впереди него,
Спешат, обгоняют друг друга, множатся,
И девки рвутся взглянуть на Самого,
А мужья девок грозятся заняться с Овцовым мужеложеством.

Ведь он столько уже перепортил
(Завлекает и голосом, и задом – привлекает почему зря),
Что заслуживает отменную порку,
Ну и ссылку потом в лагеря!

Одно плохо для мужей –
Охрана Овцова гоняет их взащей!
Без охраны Овцов нынче никуда –
Как-никак, всероссийская звезда!

Продюсеры от думской дамы известной
Прислушались к ее совету –
Раскрутили Овцова по городам и весям,
И теперь зарабатывают крутую монету.

И Овцову хорошо тоже –
Известность еще никому не мешала,
Чудесно, когда в метро узнают по роже,
И еще лучше, когда на тебя смотрят не дыша.

Вот выйдешь такой к народу
(Или просто с утра вдохнуть кислорода) –
Поклонники бегут, набегают из всех щелей –
И только и слышится: «Брателло! Давай выпьем! Слышь, Петро,
быстро налей!»

Или вместо водки
Предлагают себя и самое дорогое (например, колготки),
Предлагают дамы, понятно –
Привыкли раздавать чиновникам колготками взятки.

А ты – раз и взял
И зазвал даму на обед!
А потом, конечно, колготки отдал –
Ты же мужчина, а не какой-нибудь пед!

Не пед и не трансвестит –
Хоть и поешь ртом и уже знаменит,
Хоть и на сцене с микрофоном кривляешься,
Хоть и зазывно всем ухмыляешься.

Ты звезда, понятно –
Рядом с тобой и дамам, и кавалерам приятно,
Рядом с тобой и моська чувствует себя слоном,
Плюс, конечно, рядом – сексуальный с Гоморрой Содом.

А почему нет, собственно –
Когда солист такой красавец?
И чтобы заполучить шикарную красотку в постель (почти в
собственность),
Не напрягается, не ударит и пальцем о палец.

Красотки сами прибегут,
Сами станут звать,
Сами подкараулят – и там, и тут,
И сами заташат на двуспальную водяную кровать.

Чтоб было мягко,
Чтоб было комфортно,
Чтоб было сладко
Заниматься порно.

А тем более с Овцовым Лукой –
Он и раньше был ох!
А теперь и вовсе – отправит любого секс-актера на покой,
Любой актер в битве с Овцовым не выдержал бы напряжения –
молодым бы сдох!

И неважно, актер из Германии или представляет солнечный
Лондон
(Или прилетел к нам из США),
Важно – что лох он,
И на соплях (по сравнению с Овцовым) держится его душа.

Овцов махнул правой рукой –
Двух красоток ублажил,
Топнул левой ногой –
И еще благосклонность парочки десятков нажил!

Тут и говорить нечего – факт,
Нечего и придумывать, сочинять мифов миллион,
Мужской силой Овцов способен вытянуть любой безнадежный
половой акт,
Даже если внезапно (в момент близости) ревнивый муж врывается
в дом.

Да и муж не в силах устоять перед Овцовым в одиночку (не
толпой),
Аура и мощь Овцова ошеломляют – серьезно, без толики фальши,
Так что мужьям просто – совет (кажется, неплохой):
Лучше держаться от Овцова подальше!

Сильно изменился Овцов
Со времени безнадежной реализации огурцов.
Теперь он Терминатор и Монстр, и Кошей Бессмертный в одном
лице,
И сила его заповедная – в двух, а не в одном яйце!

Каждый день, каждый вечер (каждую ночь и каждое утро)
У Овцова новая пассия –
Тамара, Дарина, Мария, Анюта,
Милена, Рузанна, Апраксия.

Вероника, Борислава,
Маргарита, Ксения,
Ника, Дарья, Мирослава,
Анжелика, Тома, Евгения.

И так далее –
Всех девушек и не перечесть (не умножить и не сложить),
От любви Овцов становится все более брутalen –
Уже способен двоих (троих) одновременно ублажить.

И после каждой ночи, бурной и страстной,
Слава (и опыт) Овцова вырастают стремительно,
Скоро он сможет принимать экзамен (на предмет изучения
матчасти
По эротическому мастерству актеров), выявляя убогих любителей.

Типа: «Ты подходишь,
А ты нет, простофиля!
А ты не так бедрами водишь,
А ты не так стонешь, не забывай, что снимаешься в фильме!»

«А ты не так надела носки,
А у тебя не припудрены соски,
И совать нужно не сюда, а туда –

И не пыхтеть во время секса натужно – как ветеран коммунистического труда!»

И все такое прочее –
И длиннее можно сказать, и покороче –
Это неважно, а важно, что Овцов – авторитет,
Равного Овцову в целом мире, похоже, нет!

Взобрался на секс-Олимп,
Обосновался там, восседает на троне из слоновой кости,
К сексу полипом прилип –
Не оторвешь! Бесплезно – только посеешь от злости!

Поэтому самое время что?
Правильно – возвращать Овцова в политическое пространство!
С его-то всенародной заслуженной славой певца ртом
Овцов непременно даст тщедушным политикам просратья!

Свежая кровь Овцова – молодого политика
Вольется в партийные ряды,
И пойдут по Думе гулять доклады и аналитика –
Как обустроить государство и избежать экономической беды.

Итак, команда получена из центра –
Сворачивать концерты, закругляться,
Овцова ждут политтехнологии-эксперты –
Вводить Овцова во властное братство!

Глава девятая. На политическом поприще

«Если кто-то вам скажет,
Что политика – это отстой,
Плюньте ему в морду (или же натрите морду сажей)
И отправьте постояльца на постой

Мощным ударом кулака
Под дых и далее в печень –
Не интересуешься политикой? Получи пинка!
Без политики мир вообще не интересен!

Без политики не то что нет жизни –
Нет даже любви!
Без политики существование бессмысленно, и не ворочаются
мысли,
И не радуют взор райские птички, не радуют и красногрудые
снегири!

Не радует ничего –
Ни вино, ни домино, ни дамы –
И даже несколько дам на одного,
И даже если дамы приходят даром!»

Вот это первым делом
Объяснили Овцову технологи –
Объяснили аккуратно перед обедом
В первый день – как говорится, на свежую голову.

И объяснили настолько популярно,
Что Овцов проникся всем сердцем
И дал обещание заниматься политикой регулярно –
Точь-в-точь как и сексом.

И также горячо,
Как и им, (сексом) родимым –
И особенно – если знающие люди в политике подставят плечо,
И удовлетворятся суммами, что им заплатили.

Суммы, кстати, нешуточные
Маячат –
И командировочные, и суточные,
И оплата казенной дачи.

Все для дела,
Все – для продвижения политической инициативы,
Работа закипела,

Пишутся планы, определяются сроки и перспективы.

Овцову сказали сразу –
Все произойдет и без его участия,
Он хоть и центральный, но конкретно для антуража,
Он – икона, должен надувать щеки и пыжиться от счастья!

И ни слова лишнего – молчать!
Особенно на пресс-конференциях,
Начальник избирательного штаба будет отвечать
На вопросы журналистов – понятно, приправленных жгучим перцем.

А Овцов пусть (пока есть время)
Занимается любимым делом –
Но только чтоб никто не забеременел,
И с чувствами – короче, по-Овцовски умело!

Первая кандидатура для Овцова –
Председатель комитета (женского пола)
Анна Серафимович-Кондомова –
Красива, и ноги от подмышек до пола.

Устроил в Думу ее
Богатый папик,
Запал еще два года назад на нее –
Вот с тех пор и платит.

Но есть проблема –
У папика не стоит вообще – ни так, ни сяк,
Вот и решает папик дилемму,
Как бы и с Кондомовой остаться, и чувства чтоб не пошли наперекосяк.

А то если лечь с красоткой в постель
И опростоволоситься,
Вот завертится слухов карусель –
Практически, слухов разноголосица.

Кондомова ведь не удержит язык за зубами –
Ославит папика на весь мир как импотента,
Как тогда заниматься большими деньгами –
Как завлекать состоятельных клиентов?

Завлекать в бары и кабаки,
Что принадлежат папику (в виде сетки)?
К импотенту серьезным людям ходить не с руки,
Можно лишиться уважения – уважать перестанут даже малолетки!

В общем, дилемма есть (вот ведь зараза!) –
А тут – Овцов с улыбкой белоснежной в 32 зуба,
С Овцовым выход нашелся сразу –
Назначить Овцова своим заместителем по связям с любимой голубой.

Пусть придет к Кондомовой,
Передаст от папика привет –
Кстати, прийти можно прямо домой –
Для легальной половой связи проблем моральных нет!

Короче, есть у проблемы решение
Ура!
Овцов достойно построит за папика отношения –
К делу приступать пора!

Согласовали план действий с технологами,
Подписали контракт на деньги (сумма конкретная, все радуются!)
И без лишних ахов и охов (и монологов, и диалогов)
Отправили Овцова по известному адресу.

К председателю комитета
(Женского пола) –
Ну, а председатель комитета
Уже давно готова!

Ждет
И предвкушает,
И на предмет постельных утех
Воображает.

Заранее доверяет Овцову,
Наслышалась о нем много чего разного –
Не сомневается, верит народному слову:
Не сыскать в России мужчины более страстного!

А Овцов – оригинал,
Начал неизбито (даже для профессионала, не то что для любителя):
Для первого знакомства с Кондомовой асфальтоукладчик заказал,
И сам сел на место водителя.

Рассуждает здраво,
Рассуждает логически:
«Прикинуться пролетарием для затравки,
Это не властным изнеженным педиком – это реально эпически!»

«Руки в масле,
Жопа в мыле –

Мы работаем
На «ЗИЛе»!

Гаечный ключ наперевес (чтоб при случае в унитазе пошуровать) –
И в гости к любимой,
И прямо с порога – сразу в кровать,
Удивлять подругу напором кобелиным.

А потом, после секса –
Сразу в шахту,
Чего-нибудь полезного сделать –
Отработать трудовую вахту.

Короче, неизбежная мысль –
Закопать под пролетария.
Ведь пролетарии любят так, что только держись –
Особенно в пьяном угаре!

Поэтому для создания образа окончательного
Овцов хлебнул винца и водки – благословенной живой воды,
Запрыгнул в кабину, нажал на газ и резво покатыл самостоятельно
К Кондомовой – попутно снося заборы и сады.

Едет, сигналист,
Из-под капота асфальтоукладчика дым плотным облаком валит,
Бетонные плиты прогибаются, ограды рушатся,
Овцов не сомневается – эффект его появления внушительным
получится.

Доехал до Кондомовой,
Как до канадской границы,
Вокруг – Содом и Гоморра,
И посреди всего этого лихой чуб Овцова на башке колосится.

Морда закопченная,
Руки натружены и все в гари,
Зато цепь на шее сверкает золоченая,
Надел специально для Кондомовой – пусть знает: в гости
пожаловал лихой
парень!

Хозяйка выбежала навстречу –
Стоит, глазками хлопает, сказать ничего не может,
Овцов заглушил мотор, улыбается улыбкой беспечной
И сразу хватить Кондомову за жопу.

И понес в кровать
(Как и было задумано по сценарию) –
Как бы это помягче сказать – понес еб...ь,

Нет, лучше скажу: «Овцов понес Кондомову жарить!»

В смысле, жарить не в печке,
В смысле, жарить не на плите под соусом блонманже,
В смысле, Кондомова – не в виде разделанной на окорочка овечки,
А в смысле, Кондомова – уже в полнейшем неглиже.

Фигура у Кондомовой – прямо конфетка,
Классическая фигура восемнадцатилетней нимфетки!
Бедра и грудь, и все такое –
При виде на (в неглиже) Кондомову любой мужчина враз лишится
покоя!

Даже Овцов (насколько был профессионал)
При виде такой роскоши бизоном застонал,
Завыл и задергался, пытаясь усмирить предательски дрожащие
руки,
И так бы весь и кончился, если бы не счастливый случай.

Часто многое происходит по воле случая:
Убивать водителя асфальтоукладчика прибежали соседи –
С автоматами и ружьями,
Снаряженными патронами на медведей.

Чтобы сразу наповал –
За то, что асфальтоукладчик на их участках напановал,
За то, что сараи, заборы и бассейны – в хлам!
За то, что в размеренной загородной жизни случился такой
бедлам!

Вломились соседи в дом,
Организованно – всем гуртом,
Тут думать, гадать не время, убьют – не поморщатся!
Овцов Кондомову хватить – и в погреб и затаился, и даже в размерах
сморщился.

И Кондомова почти не дышит,
Тишина, и слышно, как возятся в погребке мыши,
И адреналина концентрация раз в десять превышена,
Адский коктейль – адреналин и мыши, не всякий выдержит!

Кондомова и не выдержала –
Пытаясь разрядиться, тихо, но уверенно повалила Овцова на пол,
И запрыгнула на него и сильно прижалась –
Стараясь молчать, возбужденно не ахать!

А Овцов – от игры гормонов сам не свой,
Слился с Кондомовой, как будто первый раз в жизни,
Скрипит зубами, мотает бедовой головой,

Гонит из головы о неминуемой сексуальной неудачи мысли.

Сколько продержится он?
Всего лишь минуту или меньше даже?
Настоящего мачо страшный сон –
Убогая минута секса! Что может быть гаже?

Поэтому Овцов сжал зубы,
Сжал чресла, сжал всё остальное (и даже сдавил пальцами глаза) –
Молится, чтобы с голубой
Получилось порезвиться хотя бы полчаса.

Полчаса – самое оно,
После получаса никакая дама не скажет, что ты – говно,
Полчаса – почти образцовый марафон,
Полчаса – и ты претендуешь на звание «Абсолютный чемпион».

Давление на глаза (и на глазницы)
Оказалось очень кстати,
Овцов воспрянул, отстранился –
Почувствовал себя на обычной рабочей кровати.

Почувствовал себя в трудовом забое,
Где Овцов уверен, опытен, спокоен,
Где он владеет собой полностью, мастерски владеет
И на женщине (под женщиной) даже не потеет.

А процессу это и нужно,
Процесс всегда против любви натужной,
Любви быстрой, дилетантской,
Любви, как украдкой, любви, как встреча в ночи партизанской.

Процессу интима,
Если он хочет оставить незабываемый след в сердцах влюбленных,
Длительность по времени необходима –
Говорил, повторяю и снова повторю – хоть сто миллионов Раз
Повторение еще никогда не вредило никому из нас –
Ни профессору, ни студенту, ни лектору, ни академику,
И даже не вредило в свое время целому Владимиру Ленину.

Овцов под Кондомовой пришел в себя,
Вздохнул, расслабился (уже не походит на скукоженную
сморщенную грушу).
Ну, а Кондомова? Она от страсти трясется вся,
И жалеет, что раньше не догадалась пригласить соседей с ружьями.

Секс под ружейными (автоматными) дулами –
Это треш, это драйв,

Особенно если ружья (автоматы) – у мужиков с мордами
угрюмыми,
И каждый первый из них дикарь!

И, кстати, походя вопрос:
«А какие фантазии переживаете лично Вы во время секса?»
Может быть, секс с чекистом, читающим ваш персональный на
мужа донос?
Может быть, секс в бочке с кефиром во время полуденной сиесты?

Кефир? А почему нет?
Мысли иногда в голову приходят странные,
И необязательно с кефиром может быть связан завтрак или обед –
Кефиром с легкостью можно наполнить искомую фантазийную
бочку-ванну.

А, может, фантазия – оказаться в лапах у негра преклонных годов?
Негра, что в детстве читал Ленина труды?
Или фантазия – спустить во время секса семь трудовых потов
И уползти – опустошенной, но счастливой – в придорожные
кусты?

Фантазии могут быть любыми –
Очень извилистыми или очень прямыми –
Лучше не конкретизировать предмет, оставить за скобками,
И вернуться к Кондомовой, что на Овцове охает.

Охает, одной рукой зажимая рот,
Другой – придерживая трехлитровобаночный подпрыгивающий
на полке компот,
В подвале – банки, склянки, соленья, варенья, копчености,
окорока,
Если свалятся с полок, соседи сразу поймут, где искать – отыщут
хозяйку и
намнут до смерти бока.

И ей, и Овцову,
Овцову – так сразу (прикладами по бокам и заднице),
Забьют, как на пастбище ледащую корову,
Или двух коров – здесь без разницы.

Вот так, борясь с собой и с компотом,
Кондомова неожиданно испытала оргазм двойной,
Такой бурный, что реально покрылась трудовым потом –
Как в фантазии вышеизложенной непростой.

А наверху тем временем
Соседи походили-походили и восвояси ушли,
Конечно, не этого они изначально хотели –

Но, увы – водителя асфальтоукладчика не нашли.

Вот была радость (совсем не горе)!

Вот был экстаз (совсем не печаль)!

Двойная победа силы и воли –

И секс «на отлично», и любовники живы, а значит, есть что отмечать!

На радостях (не от горя, не от печали)

Кондомова и Овцов выпили литра два

И дружно прикорнули на диване – прямо там, где чудесное спасение отмечали

– И проспали до позднего утра.

А наутро нежно и чувственно на прощание –

Утешили себя сценой секса еще (здесь, понятно, Овцову некуда было деваться),

Ну, а далее – Овцов помчался докладывать о выполнении задания, А Кондомова осталась – вспоминать и восторженно улыбаться.

Ее оценка Овцова – твердая «пять»,

По мнению Кондомовой, ему не нужен диван, не нужна и кровать,

Высший класс – может в подвале и даже в зимовье,

Уникальный мужчина – и с игривыми попугайчиками на нижнем белье!

Так и напишет Кондомова по инстанциям –

Овцов – умница, не к чему придаться!

Достоин занять приличное место в политике – сможет плавать, сможет не утонуть,

Факты упрямы: Овцова нужно ставить на место Председателя комитета какого-нибудь.

Глава десятая. Финита ля комедия

Долго ли – коротко ли,
Но в итоге сделали Овцова Председателем,
По его желанию, конечно (никто его не неволил) –
И теперь Овцов по долгу службы вынужден общаться с
избирателем.

А избиратель он бывает всяк –
И говорит зачастую наперекосяк,
И не поймешь, что хочет он,
И иногда можно разобрать лишь «водка» и «самогон».

Или разобрать, например:
«Козлы», «бараны», «воры» –
А избиратель: «Он – бывший пионер
И жил при Союзе, не зная горя».

Не то, что живет сейчас –
При власти мошенников и скотов,
И готов избиратель на баррикады хоть сей же час,
Да еще приведет и внуков, приведет и сынов.

С таким избирателем поговоришь
И потеряешь аппетит и сон,
Или паче того – потеряешь охоту до сексуальных игр –
И по весне, и в осенний демисезон.

После полугода такой работы
Овцов, как следствие, сник и похудел с лица –
На женщин уже и смотреть неохота,
И чувствует себя, как бледная тень импотента-подлеца.

И вспоминает с тоской
Былые денечки,
Игру гормонов и женский возбужденный вой,
И секс на солнце, и секс в тенечке.

Вспоминает мягкие диваны,
Вспоминает обложенные мрамором джакузи-ванны,
Вспоминает перины и шелк простыней,
Вспоминает богатых и очень богатых бля...ей.

Вспоминает шампанское в постель,
Вспоминает, с каким уважением его наутро провожал хозяйский
метрлотель,
Вспоминает восторг и удовлетворение от проделанной работы,

Вспоминает открытки от дам на день рождения и подарочные (от них же) торты.

И тоска в глазах у Овцова,
И приближенные женские кадры уже давно не слышали от него
доброе ласкового слова,
Депрессия – как из ведра воды поток, депрессия имеет место быть,
И выхода нет – хоть вилы в бок! И сильно хочется кого-нибудь
убить.

Нужно что-то делать (как пить дать)
Срочно,
Нужно всем коллективному Овцова спасти –
Точно!

А то ведь такое достояние нации
Пропадет ни за понюшку табака,
Случится страшное – и куда дамам деваться?
Кто мужьям-мужланам будет ставить развесистые рога?

Стало понятно –
Уход безвременный Овцову в могилу грозит.
Как это не неприятно,
Исход такой вероятен – медицина авторитетно говорит.

Недавно брали у Овцова анализы –
Плох он совсем (без веры в успех) –
В итоге попробовали отправить Овцова на общий организма
диализ,
Но видный политик обреченно послал всех.

Отказался слушать докторов,
Дескать: «Я здоров!»,
Дескать: «У меня еще ого-го, я живучий и упрямый!»
А у самого не встает даже при виде самой раскрепосной дамы.

Короче, политсовет Партии и Думы всей
Собрался в экстренном порядке –
Решили: принудительно погнать Овцова в зашей –
Пусть восстанавливается посредством отсыпания и утренней
зарядки.

Для Партии и для элиты страны в целом
Овцов полезнее в постели,
Пусть Овцов будет крепок телом,
Пусть Овцов будет крепок в теле!

От судьбы, как говорится, не уйдешь –
И нечего пенять на судьбу, если в сексе хорош!

Каждый должен быть на своем месте –
Овцов – на даме, а начинка – в заварном тесте.

Строитель – у корыта с бетоном,
Художник – у холста,
Бутлегер – у цистерны с паленым самогоном,
Полицейский – в прямой видимости от (полицейского же) поста.

Парикмахер – у зеркала,
Врач – у больного,
Кутюрье – у стенда примерочного,
А бутлегер – повторяюсь, возле любимого самогона.
Поэтому подведу итог:
Итог интуитивно понятен, итог строг –
Срослось все лучшим образом, вот и весь сказ,
Засим заканчиваю, поведал все без прикрас!

Овцов опять на дамах,
Овцов опять при деле, опять энергичный и неутомный,
Он уже – живое литературное предание,
Он при жизни воздвиг себе памятник нерукотворный.

И все у него прекрасно,
И у дам тоже –
Овцов дарит счастье
И совесть его совсем не гложет.

И если случится с Овцовым
Еще что-нибудь примечательное,
Клянусь художественным словом –
Напишу об этом обязательно!

КОНЕЦ

Сказки старого панка. Рассказы

Панк и телевизор

Надумал как-то раз панк посмотреть телевизор. Нашел пульт и щелкнул кнопкой первого канала. Телевизор засветился заманчивыми огнями и перешел в режим воспроизведения программы Малахова: «Откровенный разговор с даунами».

– Эй! Чувырло! – Малахов ткнул пальцем в дауна, сидящего поблизости. – Скажи нам что-нибудь для смеха!

– Ух, гхы, ы-ааааааааа!

– Записали! Теперь ты!

– Ы-ааааааааа, ух, гхы!

– И это записали! И разберем все более подробно!

– Отстой! – панк переключил канал и наткнулся на вечернюю информационную программу «Вести».

А теперь о заседании правительства, на котором рассматривался вопрос постепенного повышения пенсионного возраста и заморозки накопительной части пенсии...

– Отстой! – панк переключил канал и наткнулся на документальный фильм «Как мы развалили СССР» с бабой Лерой Новодворской, Ельциным Бориской и меченым иудой Горбачевым в главных ролях.

– Вы себе не представляете, каких трудов мне стоило убедить необразованных советских граждан, что СНГ – это тот же СССР, только гораздо лучше. Мне говорили, что после Перестройки они уже ни во что не верят, а лично для меня уже уготована камера в «Бутырке»...

– Отстой! – панк переключил канал и наткнулся на сериал про бандитов и ментов «Три братка в СИЗО» с вором-законником в главной роли – в исполнении Сержа Безрукого, крашенного в блондина.

– Ну ты, в натуре! Ты сегодня – в лакокрасочный цех, ты – на деревообработку, ты – на кухню баланду носить!

– Ты неправ, Рыло! Мне сегодня отходной положен, я вчера, в натуре, всю спину изгорбатил!

– Отстой! – панк переключил канал и наткнулся на канал «Культура» – на передачу «Парки и скверы Петергофа».

Всего на территории Петергофа насчитывается тринадцать парков: Александрия, Сергиевка, Английский парк, Луговой парк, Нижний парк, Сад Бахуса, Верхний парк, Колонистский парк, Сад Венеры, Марлинская аллея, Голицинский сад, Морская аллея, Центральный сквер.

– Это что ж получается? – разволновался панк. – Если откинуть первые буквы от Сада Бахуса, Сада Венеры и Голицинского Сада получим «Ад Бахуса», «Ад Венеры» и «Голицинский Ад»! Если взять последнюю букву из Марлинской Аллеи получится «Я». Если взять последние буквы от Центрального сквера и добавить к ним мягкий знак, получится «Верь». Это послание: Я – Верь – Ад Бахуса, Ад Венеры и Ад какого-то там Голицина! Он предлагает мне на выбор три вида Ада: Бахуса, Венеры и Голицина. Выбираю Венеру!

Панк хлопнул в ладоши, произнес заветное слово и тут же пропал. А на месте, где он только что сидел, появилась странного вида обнаженная дева с веночком на голове, посидела немного и тоже пропала. И после нее долго-долго витал в воздухе жасминовый аромат французских духов «Леопольд» и дезодоранта «Нивея плюс мен». И что бы это значило, никто не знает – да и не дано никому знать!

Но только с тех пор – если надумает какой-нибудь панк посмотреть телевизор – ему тут же в мыслях является дева и грозит строго-настрого пальцем, предупреждая: «Не ~~сто~~ит, ох не ~~сто~~ит!»

Панк и Camel Blue

– Но если есть в кармане пачка сигарет, значит всё не так уж плохо на сегодняшний день! – как-то раз панк решил разжиться куревом и пошел в ближайший магазин за «Ватрой».

Подошел к кассе и спрашивает:

– «Ватра» есть?

– Нет!

– Хорошо, а «Астра» есть?

– Нет!

– Хорошо, а «Прима» есть?

– Нет!

– Хорошо, а «Памир» есть?

– Нет!

– Хорошо, а «Черноморские» есть?

– Нет!

– Хорошо, а «Дымок» есть?

– Нет!

– Хорошо, а «Огонек» Моршанский есть?

– Нет!

– Хорошо, а «Любительские» Устьманские есть?

– Нет!

– Хорошо, а «Беломор» Клары Цеткин есть?

– Нет!

– Хорошо, а что есть?

– Есть «Кент» восьмерка, «Мальборо» красный, «Лаки Страйк» лайтс – и вообще, молодой человек, что Вы ко мне пристали? Вот наверху висит список, выберите из списка! И не задерживайте очередь!

Панк смотрит на список, а там действительно куча наименований сигарет – и все иностранные. Панк зажмурился, ткнул пальцем и попал в «Camel Blue». Делать нечего – взял, вышел из магазина и закурил.

И вдруг (откуда ни возьмись) со всех сторон – голубые! Все накачанные, в кожаных стрингах и с плётками наперевес. Бегут к панку и кричат в голос:

– А вот и ты, голубчик! Готовься!

– К чему готовиться? – панк от неожиданности выпустил из рук сигарету, она упала на землю и погасла. И тут же голубые пропали – словно и не было их!

Панк наклонился, поднял сигарету, внимательно смотрит – а перед панком вновь стоят накачанные голубые! Только теперь призрачные.

Голубые машут плётками, похотливо улыбаются и приглашают панка принять участие в собрании активистов ЛГБТ.

– Будет здорово! – один из призрачных голубых ласково так касается внутренности глазного яблока панка (правого яблока). – Ты только скажи – мы сразу и сообразим на троих! Я, ты и мой друг! Тебе понравится!

– Врешь, не возьмешь! – кричит панк и с размаха бьет себя кулаком по правому глазу. Глаз лопается и вытекает наружу страшной вязкой жидкостью. Панк хватается за бывший глаз и засовывает палец в глазницу в попытке выковырять оттуда голубого. Но не достает. Нет его, голубого – он уже во втором глазу и ласково так касается глазного яблока панка.

Тут панк с размаха бьет себя кулаком по левому глазу. Глаз лопается и вытекает наружу страшной вязкой жидкостью.

– Так тебе! – панк удовлетворенно кивает головой и медленно незряче уходит вдаль. А за ним, исходя лютой злобой, беспомощно бредут голубые. Панка им уже не достать!

Панк и зебра

Как-то шел панк по саванне. Видит – вдалеке пасется зебра. Красивая – полосы черные и белые, ровные такие и не размазываются – и даже почти не пересекаются. Интересно стало панку, откуда такая красота-то на Земле взялась.

– Привет, зебра! – панк подошел ближе и поклонился. Думает: «С уважением – оно сподручнее, а если без уважения – как зебра себя поведет, предсказать невозможно!»

Зебра посмотрела на панка и отвечает человеческим голосом:

– Привет! Гляжу, приглянулась я тебе! Зачем пришел?

– А затем! – панк поднял палочку с земли и пошкрябал ею полосы на зебре. – Клёво, не стираются! А я думал – фейк!

– Натуральные! – зебра прикрыла глаза и смотрит из-под век по-ленински с хитрецей. – Хочешь такие же?

– А то! – панк улыбнулся. – Только чтоб без обмана!

– Заметано! – зебра быстро махнула хвостом. – Всё, теперь ты, как я!

Панк поглядел на себя – весь полосатый! Задница разделена ровно на четыре части, а морда – на две. А по всему остальному телу полосы разбросаны без всякой стройной системы – просто так разбросаны.

Обернулся панк к зебре поблагодарить, видит – зебры уже и след простыл, и только вдалеке кусты шевелятся: по ним зебра скачет.

– И к чему такая спешка? – думает панк. – Теперь, поскольку мы уже родня, могли бы и поговорить спокойно!

Вдруг панк слышит – к нему кто-то приближается со спины. Обернулся, напротив – лев! Слюна капает меж клыков, лапы с когтями скребут по грунту, шерсть по хребту дыбом, а грива колышется на ветру и не сулит панку ничего хорошего. Панк смотрит в глаза льва и понимает – что-то здесь неправильно, и не должно всё так кончаться!

– Вот и кранты тебе пришли, зебра! – лев высунул язык и быстро облизал лапы. – Пока я умываюсь, ты разделяйся – чтобы мне легче было!

– Как разделяться? – панк не расслышал, пришлось переспрашивать. Прогрессирующая глухота в последнее время сильно донимала его – часто панк даже не понимал, что от него хотят. – Как разделяться?

– Известно как! На рульку, огузок, окорок, копыта!

– У меня нет копыт! – панк выставил вперед одну ногу, потом другую. – Гляди!

– И вправду, нет! – лев озадаченно присел на траву. – Но ты же зебра, у тебя должны быть копыта!

– Я не зебра! – в сердце панка затеплилась надежда – вдруг, пронесет? – Я только похож на нее, но на самом деле – я человек, царь зверей!

– Ты царь? А как же я? – лев зарычал и в один миг проглотил панка. Громко и удовлетворенно икнул и побрел восвояси. А панк сидит у льва в желудке и чувствует, как его постепенно начинает разъедать соляная кислота. Неприятно и очень некомфортно. Промаялся так панк несколько минут да и вылез из льва через задний проход. Одновременно с ним вышла наружу и знатная куча дерьма.

Посмотрел панк на кучу дерьма да и пнул ее ногой. От пинка в ушах что-то щелкнуло, и слух вновь вернулся к панку в полном своём прекрасном объеме!

– Это чудо! – на радостях панк потерял руки, а полосы с ладоней возьми и отвалились. И как начали отваливаться по всему телу! Панк, как ни старался – удержать не смог. Стал опять белым и стерильным.

И только с задницей всё обошлось – она по-прежнему была разделена на четыре черно-белые части. Панк удовлетворенно мотнул головой и пошел из саванны прочь в Москву – хвататься соседям по коммуналке. А что – такой жопы больше ни у кого нет!

Панк и всемирная катастрофа

«Супер-вулкан под Йеллоустоунским национальным парком в американском штате Вайоминг начал расти с рекордной скоростью. Специалисты прогнозируют, что извержение вулкана произойдет в ближайшем будущем и будет таким же, как и прошлое извержение, произошедшее примерно шестьсот тысяч лет назад.

Сейчас магма настолько близко подошла к земной коре в кальдере вулкана, что земля поднялась более чем на полтора метра, и в некоторых местах от неё в буквальном смысле исходит тепло, которое нельзя ничем объяснить, кроме как грядущим извержением. Йеллоустоун взорвется с силой в тысячу раз более мощной, чем катастрофическое извержение горы Святой Елены (Сент-Хеленс) в штате Вашингтон 18 мая 1980 года...»

«Пятница, 13 апреля 2029 года. Этот день грозит оказаться роковым для всей планеты Земля. В 4:36 по Гринвичу астероид «Апофис 99942» массой 50 млн. тонн и диаметром 320 м. пересечет орбиту Луны и ринется к Земле со скоростью 45 000 км/ч.

Огромная, изрытая оспинами глыба будет таить в себе энергию 65 000 хиросимских бомб – этого с лихвой хватит, чтобы стереть с лица Земли небольшую страну или раскатать цунами в пару сотен метров высотой.

Имя астероида говорит само за себя – так звали древнеегипетского бога мрака и разрушения!...»

«Будучи одной из самых разрушительных и непредсказуемых стихий природы, землетрясение наносит удар без предупреждения и приводит к огромным разрушениям. Более одной тысячи землетрясений сотрясают Землю каждый год. Большинство едва заметны, остальные настолько мощные, что в одно мгновение меняют жизнь и пейзажи.

Большинство крупных землетрясений происходит из-за значительного сдвига земной коры, вызываемой столкновением плит или заползанием одной на другую. Другие землетрясения, казалось бы, появляются из ниоткуда.

Используя архивные съёмки, компьютерную анимацию и интервью с экспертами, мы изучили убийственные характеристики стихийных бедствий, ведущих к окончательной катастрофе. Она уже близко...»

«Очередная смертельная эпидемия застала землян врасплох! Вирус Эболы победно шествует по планете, ежеминутно убивая сотни и сотни людей, и от него нет спасения!

Впервые болезнь, вызываемая вирусом Эбола (БВВЭ), заявила о себе в 1976 году в ходе двух одновременных вспышек в Нзаре (Судан) и в Ямбуку (Демократическая Республика Конго). Вторая вспышка произошла в селении рядом с рекой Эбола, от которой болезнь и получила свое название.

Текущая вспышка в Западной Африке (первые случаи заболевания были зарегистрированы в марте 2014 г.) является самой крупной и сложной вспышкой Эболы со времени обнаружения этого вируса в 1976 году...»

– Так я и предполагал! – панк отложил газету и вышел на балкон перекурить.

– Недаром сон приснился – в руку. Всю ночь сосед с окровавленным мясницким ножом за мной бегал! Вывод: конец уже близок!

Панк задумчиво посмотрел на соседский балкон. На веревке висели огромные семейные трусы черного цвета (соседа) и огромные розовые панталоны в мелкую ромашку (его жены).

– А может, для Земли так лучше? Чтобы мы все исчезли с ее лика? – панк решительно перелез через проволочное ограждение (не до самого потолка) и зажигалкой поджег панталоны. Они занялись резво – отбрасывая языки жаркого пламени на стоявший поблизости старый шифоньер. Шифоньер начал потихоньку дымить.

– Вот так-то лучше! – панк улыбнулся и крикнул с балкона. – Всем, кто спасается от цунами, сюда! Ориентируйтесь по путеводным огням!

– Цунами! К нам идет цунами! – в ответ снизу раздался истошный вопль бабки, вопль мгновенно подхватили и размножили спешащие по своим делам горожане. А панк стоял и радовался – скоро к нему, Новому Моисею, придут соратники!

Панк и Вася Обломов

«Моё место работы называется кафе «У Бобра».
Каждый день в 20 вечера за синтезатором появляюсь я,
Играю много старой советской фигни.
Женщины просят про гранитный камушек в груди,
Мужики заказывают «Владимирский Централ»,
Однажды один мне её 10 раз подряд заказал.
Как бы я ни смотрел, работа не фонтан,
То ли дело у моего друга-пианиста – начальник Гаранян.
Вообще я с высшим музыкальным образованием,
Родители хорошо занимались моим воспитанием,
Но лучше работы я так и не смог найти:
Тут или лабухом быть или двор мести.
Программа типичная, ни дать ни взять,
И каждый день кто-нибудь нажирается и начинает ко мне приставать.
И чтобы как-нибудь разнообразить собственный треклист,
Я решил запеть свои песни, ведь я голосист.
Сочинил песню, пою её иногда для местных армян.
Песня про то, как вора закрыли, слезливая такая история с простым припевом:
Еду в Магадан.
Еду в Магадан!
В Магадан!
Еду в Магадан!
В Магадан!
Еду в Магадан!...»

– В Магадан! – панк, закрыв глаза, лежал на кровати с наушниками на голове. В ушах звучал мелодичный Вася Обломов и его «Еду в Магадан». – В Магадан, в натуре, в Магадан!

Перед глазами панка один за другим плавно проплывали столыпинские вагоны, груженные переселенцами. Переселенцы дружно чокались гранеными стаканами, закусывали салом, высовывали головы из окон и орали что-то не по-русски.

– Молдаване? – поверх вагонов всплыла осознанная мысль в виде красочного кумачового плаката «Молдаване?» со знаком вопроса. – Нет, не похоже!

– Тогда хохлы? – кумачовый плакат сменился жевто-блакытной портянкой размером два на три метра с изображением свиного пятака. – Точно хохлы!

Панк открыл глаза, загоняя вагоны с хохлами в глубины подсознания, сбросил с головы наушники и поплелся на кухню. Открыл холодильник, достал шмат сала, быстро порезал и кинул на сковородку. Поджег газ – сало зашкворчало.

– Вот так-то лучше! – панк посмотрел на растопленный жир, разбил пару яиц о край сковороды и налил из початой бутылки сто граммов водки в граненый стакан. Выпил, крякнул, посолил яичницу и стал задумчиво наблюдать, как белок и желток сворачивается под воздействием высокой температуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.